

УДК 911.3:39

DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-11-19-27

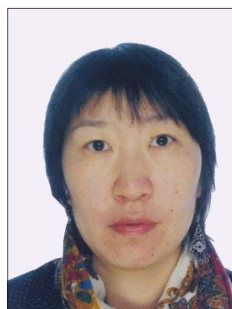
ОБЖИВАЕМОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

LIVING SPACE AS A TOOL OF GEOGRAPHICAL INVESTIGATIONS

В. В. Куклина,
Институт географии
им. В. Б. Сочавы Сибирского
отделения Российской
академии наук, г. Иркутск
vvkuklina@gmail.com

V. Kuklina,
Institute of Geography of
Russian Academy of Sciences
named after V.B. Sochava,
Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences, Irkutsk

М. В. Куклина,
Иркутский национальный
исследовательский
технический университет,
г. Иркутск
kuklina-kmv@yandex.ru

M. Kuklina,
Irkutsk National Research
Technical University, Irkutsk

Д. П. Трапезникова,
Иркутский национальный
исследовательский
технический университет,
г. Иркутск
ryzhik_dasha@mail.ru

D. Trapeznikova,
Irkutsk National Research
Technical University, Irkutsk

Показано, что в условиях усиления глобальных связей и информатизации общества требуется применение более тонкого инструментария к исследованиям социальных общностей и процессов. Установлено, что особенно острой данная проблема является для туристического сектора, который традиционно представляется одним из маркеров глобализации. Выявлено, что, несмотря на то, что туристическим потокам и их влиянию на национальную и региональную экономику уделяется достаточно внимания, уровень и масштабы вовлечения тех или иных локальных сообществ в глобальный туристический рынок, трансформации, привносимые потоками туристов на локальном уровне, а также изменения, связанные с развитием технологий (интернета, мобильных приложений, сотовой связи), остаются слабо изученными. Отмечено, что современные исследователи туристического бизнеса сталкиваются с проблемой отсутствия достоверной статистики о туристических потоках и направлениях. Установлено, что наблюдается нехватка информации о развитии туризма в труднодоступных районах – данный сектор в России почти не охватывается крупными туроператорами, а дороговизна и сложность логистики ограничивают доступ со стороны исследовательского сообщества. Обоснована необходимость исследования заявленной проблемы, выраженная в том, что самостоятельный и экстремальный туризм набирает все большую популярность среди туристов во всем мире. Аргументировано, что исследование данного феномена необходимо осуществить не только в целях расширения представлений о перспективах развития туризма в России, но и для углубления знаний о туризме как области взаимодействия «глобалов» и «локалов» (по терминологии З. Баумана) в мировой науке. Изучение туризма предложено осуществлять через призму обживаемого пространства, позволяющую рассмотреть повседневные практики туристов и принимающих сообществ, их взаимодействие и взаимосвязи. В качестве материалов для анализа использованы данные полевых исследований (интервью и наблюдений авторов) в Прибайкальском районе в 2008 г., в Тофаларии Нижнеудинского района в 2013 г. и в Ольхонском районе Иркутской области в 2014 г., 2016 г., 2017 г., Северобайкальском районе Республики Бурятия в 2016 г. и 2017 г., анализа контента основных интернет-сайтов по Байкалу, ориентированных на обслуживание туристов

Ключевые слова: Байкальский регион; обживаемое пространство; туризм; акторно-сетевая теория; полевые исследования; туристический рынок; культурно-географические исследования; физическое пространство; ментальное пространство; каналы распространения культуры

It is shown that in the context of strengthening global communications and informatization of society, it is required to apply a more subtle instrument to the research of social communities and processes. It is established that the particularly acute problem presented is for the tourism sector, which is traditionally represented as one of the markers of globalization. It is revealed that, despite the fact that the tourist flows and their influence on the national and regional economy are paid enough attention in the world, the level and extent of involvement of certain local communities in the global tourism market, the transformations brought by tourist flows at the local level, and changes related to the development of technology (the Internet, mobile applications, cellular communications) remain poorly understood. It is noted that modern researchers of the tourism business are faced with the problem of the lack of reliable statistics on tourist flows and directions. It is noted that modern researchers of the tourism business are faced with the problem of the lack of reliable statistics on tourist flows and directions. It is found that there is a lack of information on the development of tourism in remote areas - this sector in Russia is almost not covered by major tour operators, and the high cost and complexity of logistics limit access by the research community. The necessity of investigating the stated problem is substantiated, expressed in the fact that independent and extreme tourism is gaining increasing popularity among tourists all over the world. It is argued that the study of this phenomenon is necessary not only to expand the understanding of the prospects for the development of tourism in Russia, but also to deepen the knowledge about tourism as a field of interaction between "globals" and "locals" (in the terminology of Z. Bauman) in world science. It is proposed to study tourism through the prism of the inhabited space, which allows to examine the everyday practices of tourists and host communities, their interaction and interrelations. As data for the analysis, field research data (interviews and observations of authors) were used in the Pribaikal district in 2008, in the Tofalaria of the Nizhneudinsk district in 2013 and in the Olkhonsk district of the Irkutsk region in 2014, 2016, 2017, Severobaikalsk region of the Republic of Buryatia in 2016 and 2017 and analysis of the content of the main Internet sites in Baikal, focused on servicing tourists

Key words: Baikal region; habitable space; tourism; actor-network theory; field studies; tourist market; cultural and geographical research; physical space; mental space; channels of culture distribution

Обживаемое пространство как объект культурно-географических исследований. Возможность соотнесения воображаемого и физического пространства является не только одним из ключевых преимуществ географического инструментария перед целым рядом методов социальных наук, но и одной из самых сложных задач. В связи с этим среди отечественных представителей культурной географии довольно очевидно подразделение на исследователей сферы гуманитарной географии, анализирующих в большей степени представления о пространстве, и культурно-ландшафтной, изучающих природно-социокультурные и территориальные особенности.

При этом из внимания часто ускользают механизмы, способы, посредники, при помощи которых осуществляется деятельность по формированию культурного ландшафта, каналы, по которым передается

информация о данном виде деятельности. Для изучения последних постепенно формируется ряд направлений, среди которых следует отметить наследие А. Лефевра, различавшего три вида пространства: физическое, ментальное и социальное [18].

Физическое пространство включает материализованные пространственные практики, физически и эмпирически воспринимаемые как форма и процесс, то, что традиционно являлось объектом исследования географии, можно легко измерить и картографировать. Для его анализа используются статистические данные, а также осмотр, наблюдения, измерения, подсчеты исследуемых материальных объектов. Однако доступность адекватной статистической информации на локальном уровне ограничена. В среднем без учета локальных особенностей в сельских поселениях при потере 100 человек населения теря-

ется 1 млн р. в связи со снижением фонда оплаты труда местных администраций, сокращением социальной инфраструктуры. Согласно данным Росстата отклонение в среднем составляет 10...15 % [9].

Ментальное пространство — субъективное, идеальное, подвергаемое философско-эпистемологическому рефлексивному осознанию и символической репрезентации. К исследованиям ментального пространства можно отнести анализ жизненных траекторий в географическом измерении [11], изучение способов репрезентации мира, в данном случае — географической реальности, географических координат в нарративе, оценочные категории в описаниях мест, визуальных и кинематографических образов. К российской географии следует отнести гуманитарную географию, включая лингвистический анализ наименований и топонимики в работе А. А. Соколовой [12], анализ пространственных представлений, репрезентаций, моделирование географических образов у Д. Н. Замятина [4], мифогеографию И. И. Митина, исследования региональной идентичности М. П. Крылова, анализ нарративов [5]. Кроме того, уровень теоретических обобщений, абстракции материала позволяют отнести к сфере ментального пространства теоретическую географию, развиваемую Б. Б. Родоманом [10] и В. Л. Каганским [7], геоинформационное моделирование, осуществляемое под руководством А. К. Черкашина [13].

Социальное или иначе обживаемое пространство является наиболее трудным для осмысления, т. к. включает и природные, и социальные объекты, сети и пути, по которым происходит обмен материальными вещами и информацией.

Последователь А. Лефевра Э. Соджа описывает обживаемое пространство как реальное и воображаемое пространство, актуальное и виртуальное, место структурированного индивидуального и коллективного опыта и действия. В своих исследованиях автор спускается не просто до локального уровня, но и до изучения отдельных индивидов, используя понятие «соматография» — наблюдение за пространством

и воспроизводством власти через пространство человеческого тела, воспроизводя таким образом «порядок на месте» [21]. Сюда же можно отнести неререфлексируемый опыт, рутинные практики, эмоции, запахи, звуки и т. п. Близкими к изучению данного вида пространства являются «деятельностно-ориентированная социальная география» Бенно Верлена в Германии [2], понятие «родная земля», включающее в себя не только восприятие дома, но и эмоциональные связи [20], понятия «укорененность» и «чувство места» И-Фу Туана [22], понятие «дом» у него же, а также у М. Хайдеггера и Г. Башляра [14], понятие «место» как площадка для перформанса [15].

Выделение каждого из перечисленных пространств довольно условно: в физическом пространстве можно проследить интенции и образы пространства, в то время как воображаемое пространство материализовано на бумагах, электронных носителях и т. п. Соответственно, обживаемое пространство представляет собой процесс постоянного взаимодействия воображаемого и материального миров.

Тем не менее, термин «обживаемое пространство» использовался в работе С. В. Дуденко, который представляет обживание территории в пространственном отношении как процесс распределения и закрепления за различными частями осваиваемой площади или отдельными территориальными объектами в соответствии с их ресурсным потенциалом и местоположением определенной совокупности функций, реализация которых служит необходимым условием нормальной жизнедеятельности населения представленного района. Данный процесс организован системой централизованных мероприятий по развертыванию социальной инфраструктуры, которые на практике дополняются территориальной адаптивной деятельностью населения. Согласно С. В. Дуденко, «при этом формируются системы территориальной адаптации населения, в основе которых лежат устойчивые специфические связи между населением и природной средой» [3]. Однако проблемы обживания пространства, в первую

очередь, рассматриваются как связанные с неорганизованностью рекреационной или трудовой деятельности населения, которые могут быть решены при помощи расширения сферы планирования жизнедеятельности населения.

Другим понятием, предполагавшим охват взаимосвязи воображаемого и материального миров, можно считать «геокультуру», предложенную Б. М. Ишмуратовым. По его мнению, геокультура «должна охватывать все виды хозяйства в рыночной экономике, обеспечивая и прибыльность, и сохранение субъективных факторов хозяйства, а в идеале – и воспроизводство общества с его культурой, этносами, экологических систем и ресурсов, и всего природно-ресурсного потенциала» [6].

Таким образом, если исследования физического и ментального пространств уже довольно распространены в отечественной гуманитарной географии, то исследования обживаемого пространства пока представлены лишь с допущением единичного источника планирования и власти. В западных исследованиях, в отличие от российских, обживаемое пространство анализируется через наличие разнообразных источников власти и целеполагания, которые могут проявляться через различия в социальных отношениях в культуре, экономике, здравоохранении, сфере образования, туризме, в зависимости от выбранных в качестве объектов исследования посредников.

Каналы распространения культуры как сети посредников в обживаемом пространстве. Понятие посредников заимствуется из акторно-сетевой теории, особенностью которой является то, что любые материальные объекты (животные, машины, вещи), социально сконструированная реальность текста с его смыслами, ценностями и установками, а также любая человеческая деятельность (речь, жесты тела) рассматриваются как взаимосвязан-

ные и взаимодействующие друг с другом элементы, как посредники в общественных отношениях [16]. Подобные взаимосвязи и разнообразие посредников обеспечивают с течением времени прочность и устойчивость сетей, а также структурные свойства масштаба, власти, порядка и иерархии [19]. Развивая далее данный подход, Джон Лоу рассматривает сами объекты как продукты отношений и отношений, и, таким образом, применяет метафоры сетей или ансамблей отношений [17]. Обращая особое внимание на важность работы в формировании сети, Латур изменяет понятие «сеть» на «worknet» [16]. Однако вследствие того, что члены являются довольно разнообразными, формирование устойчивых ассоциаций, или посредников, имеет решающее значение.

В представленной таблице условно выделены каналы распространения культуры, каждая из которых может стать точкой отсчета для изучения распределения остальных сфер в зависимости от научной дисциплины. Список каналов распространения культуры не является исчерпывающим – в зависимости от задач и по мере изученности каждая сеть может быть разбита на составные компоненты.

Сети посредников в сфере туризма далее будут рассматриваться в качестве примера канала распространения культуры в обживаемом пространстве.

Туристические сети в обживаемом пространстве. Туризм в обживаемом пространстве становится расплывчатым понятием, когда время отдыха может быть совмещено с поездкой к родственникам или с иными формами деятельности, например, с образованием, перерывом в вахтовой работе или волонтерством. Опираясь на предложенный Б. Латуром акторно-сетевой анализ, условно можно выделить следующие виды посредников в туристических сетях: материальные и нематериальные.

Каналы распространения культуры и виды пространства / Channels of culture distribution and types of space

Виды пространства / Types of space	Власть / Power	Экономика / Economy	Культура (в узком смысле) / Culture (in the narrow sense)	Здравоохранение / Health care	Образование / Education	Религия / Religion	Туризм / Tourism	Питание / Food	Дом / House	Экология / Ecology
Физическое (статистически учитываемое) / Physical (statistical accounted for)	Правительственные учреждения / Government institutions	Промышленные предприятия, валовая продукция, объем отгруженных товаров / Industrial enterprises, gross production, volume of shipped goods	Учреждения культуры / Cultural institutions, artifacts	Учреждения здравоохранения / Health institutions	Учреждения образования / Educational institutions	Церкви, храмы, религиозная атрибутика и утварь / Churches, temples, religious attributes and utensils	Туристические бюро, гостиницы, информационные центры / Tourist offices, hotels, information centers	Предприятия общественного питания / Public catering establishments	Единицы жилой площади, жилой фонд / Units of living space, housing stock	Физико-географические компоненты, природные ресурсы, экологическое загрязнение / Physical-geographical components, natural resources, environmental pollution
Ментальное / Mental	Административно-территориальное деление, электроральные предпочтения / Administrative-territorial division, electoral preferences	Экономические показатели, стоимость товаров и услуг / Economic indicators, cost of goods and services	Художественные образы, репрезентации, смыслы, гуманитарная география / Artistic images, representations, meanings, humanitarian geography	Экспертное знание врачей, рейтинги и типология учреждений / Expert knowledge of doctors, ratings and typology of institutions,	Рейтинги и типология вузов, результаты ЕГЭ / Ratings and typology of universities, USE results	Религиозная картина мира, образы сакральных мест / Religious picture of the world, images of sacred places	Туристический брендинг, образы, рекреационная география / Travel branding, images, recreational geography	Представления о кухнях народов мира, продовольственная безопасность / Representations about cuisines of the world, food security	Образ, репрезентации, идеал дома, территориальная идентичность / Image, representations, ideal of home, territorial identity	Ландшафтная география, образ места, геопро-странственное моделирование, экологическая культура / Landscape geography, image of place, geospatial modeling, ecological culture
Обживаемое пространство / Living space	Отношения власти, формы доминирования и подчинения, надзора и наказания / Relations of power, forms of domination and subordination, supervision and punishment	Хозяйственная деятельность, трудовые отношения, обмен / Economic activity, labor relations, exchange	Организация культурных событий, участие в них, изготовление культурных артефактов / Organization of cultural events, participation in them, production of cultural artifacts	Лечебные процедуры, уход за больными, меры профилактики / Treatments, patient care, prevention measures	Лекции, семинары, практика, образовательные миграции / Lectures, seminars, practice, educational migration	Религиозные ритуалы / Religious practices, rituals	Отдых, рекреация, совмещенные виды деятельности / Relaxation, recreation, combination of other activities	Питание, кулинарное искусство / Nutrition, culinary art	Укорененность, чувство места, домашний очаг, распределенное жилье / Rootedness, sense of place, home, distributed housing	Путешествия, экологическое образование, традиционное природопользование / Travel, environmental education, traditional nature management

Материальными посредниками можно считать богатые рекреационные и этнорекреационные ресурсы Байкальского региона, а также материальную инфраструктуру. Опыт зарубежных арктических стран показывает, что при соответствующем ее освоении рост туристического развития возможен и в удаленных регионах (север Финляндии, провинция Юкон в Канаде, штат Аляска в США). Однако в Байкальском регионе ее слабое освоение рассматривается в качестве одного из основных барьеров в развитии туризма.

Нематериальными посредниками могут выступить опыт и память потребителей в рамках «экономики опыта», которая предлагается в качестве альтернативы индустриальной и знаниевой экономике. В данной парадигме специфическая хозяйственная или культурная деятельность, включая традиционное природопользование и сельский образ жизни, не просто рассматриваются как культурное наследие, а предлагаются туристам для активного участия и приобретения уникального опыта [8]. Местные жители не только вовлекаются, но и являются экспертами, обладающими уникальным опытом и знаниями. Таким образом, туризм превращается в форму межкультурного диалога и культурного образования или канал распространения культуры.

Непосредственный опыт обживания пространства несет собственную культурную ценность, в которой для жителей Байкальского региона в настоящее время большое значение имеет опыт смешения различных культур.

В связи с этим примечателен пример нематериальных источников Чойган (Жойган), расположенных на территории традиционного расселения коренных малочисленных народов – сойотов и тувинцев-тоджинцев. Вокруг источников не создано другой туристической инфраструктуры, кроме как бревенчатых избушек у каждой ванны, бани и двух туалетов. В то же время общепринятым стало выделение групп *туристов* и *отдыхающих*. Отдыхающими называют жителей Окинского района (Республика Бурятия) и Тоджинского кожууна (Респу-

блика Тыва), являющихся соседними, а также связанных с ними родственными, дружескими или иными связями жителей других кожуунов Тывы и районов Бурятии, для которых источники – конечный и порой единственный пункт назначения. Туристы же в данном контексте – жители других территорий, для которых источники являются только одним из мест на протяженном маршруте, связанном с активным туризмом: рафтингом, каякингом, конными и пешими турами, поездками на горных велосипедах, к озерам, привлекающим любителей рыбалки. В пределах 5 км от источников расположен пик Топографов, привлекающий внимание сноубордистов даже в летний период. Кроме того, примерно в 5 км в Окинском районе расположен источник Хойтогол, где в 90-х гг. XX в. построен, а в 2000-х гг. стал банкротом санаторий с пятью корпусами, столовой, бассейном и трубой от горячих источников для отопления избушки. Оставшаяся инфраструктура используется безвозмездно прибывающими туристами и местными жителями. Школьники из школы-интерната соседнего с. Саяны используют его как детский спортивно-оздоровительный лагерь. Таким образом, понятие туризма как сферы экономики в данном случае неуместно, однако перед нами обнаруживаются примеры межкультурного взаимодействия, обогащающие индивидуальный опыт как местных жителей, так и туристов.

Использование современных технологий и коммуникаций так же важно, как и культурное и историческое наследие, однако их противопоставление постепенно должно уйти в прошлое. В частности, во время конной поездки с охотниками в Тофаларии авторы наблюдали активное использование ими GPS-навигаторов, дозиметров радиации наряду с керосиновыми лампами и радиосвязью, однако наиболее запоминающимся являлся опыт верховой езды на лошади и на олене. Помимо обучения верховой езде формировались навыки разжигания костра в сырую погоду, распознавания следов и звуков различных диких животных и мн. др.

Интересный факт представляло собой наблюдение за использованием мобильных телефонов и планшетов в качестве переводчика иностранными туристами в повседневной жизни, а также владельцами турбаз и продавцами экскурсионных маршрутов в пос. Хужир. Например, такие вопросы, как «Что вы будете есть на обед?», «Какой тур для Вас более предпочтителен?», гаджеты быстро переводили в голосовом режиме на английский или китайский язык.

В Северобайкальске особенностью местного сообщества является кооперация представителей малого бизнеса, объединившая местных гидов, гостиницы, представителей транспортных услуг, кафе и рестораны для предоставления комплекса туристических услуг. Туристическую ценность с точки зрения экономики опыта представляют как традиционное природопользование эвенков и минеральные источники, так и опыт проживания в балках и щитовых домах первых строителей БАМа. Соответственно, может быть представлена не только традиционная культура, но и следы более поздних «приезжих».

Другим примером туризма в экономике опыта следует назвать волонтерскую деятельность. В частности, ежегодно расширяется сеть волонтерских проектов общественной организации «Большая Байкальская тропа», в которой волонтеры из различных стран совмещают посещение уникальных природных объектов с участием в строительстве экологических троп. Как показывает их пример, спрос на сочетание туризма с иной деятельностью постепенно увеличивается. Помимо строительства экологических троп в качестве подобной деятельности могли бы послужить и экологически чистые сельскохозяйственная работа крестьянских хозяйств, оленеводство в горных и северных районах, рыболовство и т. п.

Выводы. В статье проанализированы возможности изучения обживаемого пространства как совмещения воображаемого и физического. По мнению авторов, призма обживаемого пространства особенно актуальна в связи с усиливающимися процессами размывания границ между социальными и природными процессами, а также изучением механизмов осуществления деятельности субъектами в определенных географических условиях. Особенно инструментальным представляется изучение обживаемого пространства при помощи методов акторно-сетевой теории, благодаря которой различные ассоциации материальных и нематериальных сущностей представлены как каналы сетей социально-природных отношений, в совокупности формирующих культуру.

Изучение туризма как канала распространения культуры особенно плодотворно в связи с трудностями дифференциации между туристами и отдыхающими, местными и приезжими, экономическими и внеэкономическими отношениями. В качестве примеров приводятся результаты полевых исследований в труднодоступных районах, однако мы предполагаем, что подобные отношения можно встретить и в мегаполисах. Преимущество исследований в труднодоступных районах состоит в том, что каждая из отдельных связей может быть рассмотрена по отдельности.

На некоторых примерах показано, как на уровне повседневного взаимодействия создаются условия для межкультурного диалога и обогащения опытом. С практической точки зрения, примеры других стран в целом, а также туристической деятельности в Байкальском регионе, в частности, демонстрируют разнообразие перспектив для развития экономики опыта, причем как в Байкальском регионе, так и в других труднодоступных районах.

Список литературы

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь Мир, 2004. 188 с.
2. Верлен Б. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. № 2. С. 25–46.
3. Дуденко С. В. Обживание территории районов нового освоения. Новосибирск: Наука: Сиб. отделение, 1990. 88 с.
4. Замятин Д. Н. Постгеография: Капитал (изм) географических образов. СПб.: Гуманитарная академия: Изд-во Тимофея Маркова, 2014. 590 с.
5. Замятина Н. Социальная лесотундра: географическая подвижность как элемент семейных траекторий жителей северных городов (на примере Норильска и Дудинки) // Неприкосновенный запас. 2014. № 5 (97). С. 189–208.
6. Ишмуратов Б. М. Территориализация общества и геокультура // География и природные ресурсы. 2009. С. 101–109.
7. Каганский В. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: Нов. лит. обзор., 2001. 576 с.
8. Каллон М. Акторно-сетевая теория [Электронный ресурс] // Международная энциклопедия социальных и поведенческих наук / пер. с англ. А. Г. Кузнецова. Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/2014/10/07/.pdf> (дата обращения: 12.09.2017).
9. Петрова Н. Росстатом общим не измерить [Электронный ресурс] // Коммерсант. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2558368> (дата обращения: 14.09.2017).
10. Родман Б. Б. Поляризованная биосфера. Смоленск: Ойкумена, 2002. 336 с.
11. Рожанский М. Сибирь как пространство памяти. Иркутск: Межрегион. ин-т обществ. наук, 2014. 180 с.
12. Соколова А. А. Ландшафт в системе традиционных пространственных представлений: географическая интерпретация диалектных образов. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. 392 с.
13. Черкашин А.К. Полисистемное моделирование. Новосибирск: Наука, 2005. 279 с.
14. Blunt Alison and Dowling Robyn Home. London: Routledge, 2006.
15. Cresswell Tim Place: a short introduction. Oxford: Blackwell Publishing, 2004.
16. Latour B. Reassembling the social: an introduction to actor-network theory. Oxford: Oxford University Press, 2005.
17. Law J. Objects and spaces // Sotsiologicheskoe obozrenie. 2006. № 1. Т. 5. P. 30–42.
18. Lefebvre H. The Production of Space. Oxford UK & Cambridge USA: Blackwell, 1991. 464 с.
19. Murdoch J. The spaces of actor-network theory // Geoforum. 1998. № 4. Т. 29. P. 357–374.
20. Schnell S. M. The Kiowa homeland in Oklahoma // Geographical review. 2000. № 2. P. 155–177.
21. Soja E. Postmetropolis: critical studies of cities and regions. Oxford: Blackwell Publishers, 2000. 462 с.
22. Yi-Fu Tuan. Rootedness versus sense of place // Landscape. 1980. P. 3–8.

References

1. Bauman Z. *Globalizatsiya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva* (Globalization. Consequences for man and society). Moscow: Ves Mir, 2004. 188 p.
2. Verlaine B. *Sotsiologicheskoe obozrenie* (Sociological review), 2001, vol. 1, no. 2, p. 25–46.
3. Dudenko S. V. *Obzhivanie territorii rayonov novogo osvoeniya* (Lying the territory of new development areas). Novosibirsk: Science: Sib. branch, 1990. 88 p.
4. Zamyatin D. N. *Postgeografiya: Kapital(izm) geograficheskikh obrazov* (Post-geography: Capital (change) of geographical images). St. Petersburg: Humanitarian Academy: Publishing house of Timofey Markov, 2014. 590 p.
5. Zamyatina N. *Neprikosnovenny zapas* (Involuntary stock), 2014, no. 5 (97), pp. 189–208.
6. Ishmuratov B. M. *Geografiya i prirodnye resursy* (Geography and natural resources), 2009, pp. 101–109.
7. Kagansky V. *Kulturny landshaft i sovetское obitaemoe prostranstvo* (Cultural landscape and Soviet inhabited space). Moscow: New. lit. review, 2001. 576 p.
8. Callon M. *Mezhdunarodnaya entsiklopediya sotsialnyh i povedencheskih nauk* (International Encyclopedia of Social and Behavioral Sciences) / trans. from English A. G. Kuznetsova. Available at: <http://www.hse.ru/data/2014/10/07/.pdf> (Date of access: 12.09.2017).
9. Petrova N. *Kommersant* (Kommersant). Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2558368> (Date of access: 14.09.2017).
10. Rodoman B. B. *Polyarizovannaya biosfera* (Polarized biosphere). Smolensk: Oikumena, 2002. 336 p.
11. Rozhansky M. *Sibir kak prostranstvo pamyati* (Siberia as a space of memory). Irkutsk: Mezregion. Institute of Social Sciences, 2014. 180 p.

12. Sokolova A. A. *Landshaft v sisteme traditsionnykh prostranstvennykh predstavleniy: geograficheskaya interpretatsiya dialektnykh obrazov* (Landscape in the system of traditional spatial representations: geographical interpretation of dialect images). St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2007. 392 p.
13. Cherkashin A.K. *Polisistemnoe modelirovanie* (Polysystem modeling). Novosibirsk: Science, 2005. 279 p.
14. *Blunt Alison and Dowling Robyn Home* (Blunt Alison and Dowling Robyn Home). London: Routledge, 2006.
15. *Cresswell Tim Place: a short introduction* (Cresswell Tim Place: a short introduction). Oxford: Blackwell Publishing, 2004.
16. Latour B. *Reassembling the social: an introduction to actor-network theory* (Reassembling the social: an introduction to actor-network theory). Oxford: Oxford University Press, 2005.
17. Law J. *Sotsiologicheskoe obozreniye* (Sotsiologicheskoe obozreniye), 2006, no. 1, vol. 5, pp. 30–42.
18. Lefebvre H. *The Production of Space* (The Production of Space). Oxford UK & Cambridge USA: Blackwell, 1991. 464 c.
19. Murdoch J. *Geoforum* (Geoforum), 1998, no. 4, vol. 29, pp. 357–374.
20. Schnell S. M. *Geographical review* (Geographical review), 2000, no. 2, pp. 155–177.
21. Soja E. *Postmetropolis: critical studies of cities and regions* (Postmetropolis: critical studies of cities and regions). Oxford: Blackwell Publishers, 2000. 462 c.
22. Yi-Fu Tuan. *Landscape* (Landscape), 1980, pp. 3–8.

Коротко об авторах

Куклина Вера Владимировна, канд. геогр. наук, ст. науч. сотрудник, Институт географии им. В. Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук, г. Иркутск, Россия. Область научных интересов: культурная география, акторно-сетевая теория, локальные сообщества
vvkuklina@gmail.com

Куклина Мария Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры управления промышленными предприятиями, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия. Область научных интересов: информационные технологии в туризме, информационная система БПТ
kuklina-kmv@yandex.ru

Трапезникова Дарья Петровна, аспирант, Иркутский национальный исследовательский технический университет. Область научных интересов: региональная экономика, лечебно-оздоровительный туризм
ryzhik_dasha@mail.ru.

Briefly about the authors

Vera Kuklina, candidate of geographical sciences, senior researcher, Institute of Geography of Russian Academy of Sciences named after V.B. Sochava, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk, Russia. Sphere of scientific interests: cultural geography, actor-network theory, local communities

Maria Kuklina, candidate of economical sciences, associate professor, Industrial Enterprises Management department, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia. Sphere of scientific interests: information technologies in tourism, information system BPT

Darya Trapeznikova, postgraduate, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia. Sphere of scientific interests: regional economy, medical and health tourism

Образец цитирования

Куклина В. В., Куклина М. В., Трапезникова Д. П. Обживаемое пространство как инструмент географических исследований // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 11. С. 19–27. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-11-19-27.

Kuklina V., Kuklina M., Trapeznikova D. Living space as a tool of geographical investigations // Transbaikalian State University Journal, 2017, vol. 23, no. 11, pp. 19–27. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-11-19-27.

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 16-33-01189

Дата поступления статьи: 07.11.2017 г.
Дата опубликования статьи: 30.11.2017 г.